

Глава 179. Стыд.

Сердце Сирина учащенно забилося. Он ненавидел себя за то, что возбудился при мысли о возможности воспользоваться Рихой, но ничего не мог поделать со своей природой. Он чувствовал запах океана в селки, и это было чудесно.

«Риха..., - произнес он, с трудом разжимая растущие клыки, - воткни мне это в шею, если покажется, что я теряю контроль».

Селки принял дротик и обхватил его пальцами.

«Только в шею?»

«Он действует и в других местах, но так быстрее».

Сирин отказывался думать о Роуэне. Независимо от того, нравилось это антимагу или нет, Сирин должен был сделать это. Он признался бы Роуэну позже, и это его тревожило, но он верил в терпение антимага и в то, что тот выслушает его, прежде чем осуждать Сирина за его решение.

Алхимик был рад голоду, потому что вся эта ситуация заставляла его чувствовать себя неловко. Он буквально наживался на своем подавленном соседе по дому.

«Можно?» - спросил он у селки, наклоняясь к нему.

Риха наклонил голову, и это был единственный ответ, который был нужен Сирию. На этот раз он был более мягким. Полудемон провел зубами по шее Рихи, не разрывая кожу. Он должен был найти идеальное место для оптимального питья.

Сирин пронзил шею Рихи и принялся за трапезу. Демон несколько раз пытался овладеть им, но тот сопротивлялся. В голове он снова и снова напевал припев своего гимна. Это продолжалось до тех пор, пока Риха не сказал ему, что с него хватит.

Алхимик почувствовал облегчение от того, как хорошо все прошло, даже слишком хорошо, что вызвало у него подозрения. Почему демон не старался изо всех сил?

Несмотря ни на что, дело было сделано. Он посмотрел на рану на шее селки и почувствовал, что участвовал в чем-то жестоком. Сирин ненавидел это чувство. Это был коктейль из стыда, беспомощности и ненависти к себе. В тот же миг он решил, что хватит.

«Риха, прости меня, - извинился он, даже подавляя подкатывающее к горлу отвращение к себе. Он должен был защищать селки. Защищать. Пока Роуэн не сказал это, Сирин не осознавал своей роли в жизни Рихи. Что он делал, охотясь на него? - я разбужу тебя, но не здесь».

Сирин вполне реально мог продолжать пить из него, но, делая это, они добавляли кирпичики в строительство токсичных отношений. Полудемону хватило этого в его первой жизни. Он хотел счастливых здоровых дружеских отношений, стабильных, построенных на хороших мыслях и чувствах друг к другу. Но не этого. Даже если бы этого не требовал его демон. Сирин скорее выследит преступника и жестоко убьет его, чем будет питаться от своего соседа по дому.

«Не выгляди таким расстроенным, Сирин. Я виноват в этом не меньше тебя», - Риха точно уловил, с чем боролся Сирин. Чувство вины.

«Давай не будем делать этого снова», – прошептал Сирин. Его кулаки были сжаты так сильно, что маленькие полумесячные вмятины на коже кровоточили.

«Не будем, – глухо повторил Риха, – тогда я подожду, пока ты меня разбудишь, Сирин».

«Скоро, – пообещал маг, сжимая руки Рихи в своих, – я сделаю все, что в моих силах».

Сирин улыбнулся, и это была первая настоящая улыбка, которую он видел у селки. Надежда Риха выглядел обнадеженным, и это радовало Сирина, что причиной тому был он.

«Найдешь ли ты способ или нет, я тебе благодарен».

Через несколько минут Сирин вышел из комнаты Рихи. Он забрался в кровать, желая погрязнуть в своих страданиях, но этого не произошло.

Рыжий высунул голову из-под одеяла и злобно уставился на Сирина.

«Ты собираешься плакать?»

Алхимик был поражен вопросом.

«Что? Нет!» – он несколько раз моргнул, чтобы подступающие слезы вновь впитались в глаза или высохли.

«Сирин, – вздохнул Рыжий, – ты пил из Рихи?»

«Да», – раздался тихий голос. Сирин действительно опустился на дно бочки с жалостью.

«Твой демон пытался взять верх?»

«Да, но ему это не удалось».

«Ты сделал то, что он хотел, сделав предложение, которое он принял. Поэтому он был достаточно удовлетворен, чтобы не бороться с тобой слишком сильно».

«О, думаю, да»

Демон был удовлетворен, но он все еще таился.

«Сирин, почему ты выглядишь таким разбитым?»

Полудемон тоже задавался этим вопросом. Он подумал, что, возможно, он слишком остро реагирует. Но стыд и чувство вины, которые он испытывал, говорили об обратном. Сирин в своем воображении заменил Риху на Люсьена и представил себе другое существо, питающееся рыжеволосым, чтобы удовлетворить свои желания. От этой мысли ему стало более чем не по себе.

Если бы Риха был в здравом уме и хотел напоить Сирина из-за сексуального удовлетворения, он бы не чувствовал себя плохо. Но это должно было происходить в обе стороны. Они не были партнерами. Они были паразитом и его неустойчивым носителем. Контекст имел значение.

«Мне стыдно за то, что я сделал. Я демон, не так ли? Почему я должен бороться с двумя сторонами, которые тянут меня? Я бы предпочел быть полностью на любой стороне, чем бороться в центре».

Рыжий молчал, впитывая слова Сирина.

«Ты не в центре, – наконец сказал он старшему демону, – мы оба находимся на линейном спектре. Демон находится на одном конце, а человек – на другом. Сирин, ты ближе к человеческому концу, а я – к демоническому».

Алхимик молча слушал рыжеволосого.

«Демоническая сторона тянет сильнее, чем человеческая. Так легко просто скатиться вниз и поддаться своим желаниям. Но ты не делаешь этого, Сирин. Это мужественно, похвально и глупо».

Сирин не был уверен, делают ли ему комплимент или оскорбляют.

«Я хочу сказать, что тебе будет гораздо труднее, чем мне. Но ты можешь быть человеком, или настолько, насколько может быть человеком полудемон. Поговори с Роуэном. Он сможет тебе помочь».

Алхимик повернулся к рыжеволосому.

«Почему тогда ты велел мне выпить кровь Рихи?»

Красные глаза мальчика сонно закрылись.

«Я подумал, что ты можешь попробовать склониться к демону. Но я ошибся. Твое сердце слишком человеческое, Сирин».

<http://bllate.org/book/14251/1259628>